

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 304 —

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЖУРНАЛЪ ВЪМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Августа 15-го № 16. 1866 года.

— *Содержаніе.* — Климента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая. (Продолж.). — О виновности въ чужихъ грѣхахъ. (Изъ записокъ по нравственному богословію). — Предостереженіе на случай холеры. — Правило, составленное Высочайше утвержденнымъ холернымъ комитетомъ. — Скорбные дома. — Содержаніе іоньской книги «Трудовъ кievской духовной академіи».

Климента, Александрійскаго пресвитера,

СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

И это сочиненіе писано не изъ тщеславія, но какъ врачество противъ забывчивости; оно есть сокровище воспоминаній на старость; въ немъ безыскусственно начертываются тѣ сильныя и одушевленные рѣчи, кація удостоился слышать я, и нѣкоторымъ образомъ живописуются блаженные мужи, дѣйствительно заслуживающіе памяти. Одинъ изъ нихъ жилъ въ Греціи и принадлежалъ къ іонической школѣ, а другой—въ Великой Греціи (1); одинъ

(1) Должно быть—второй учитель былъ Пифагорейской школы. Подобно и св. Іустинъ Философъ переходилъ отъ одного учителя къ друго-

былъ родомъ изъ Келеирии, а другой изъ Египта. Еще два (учители мои) были на востокѣ: одинъ родомъ изъ Ассирии, а другой — палестинскій еврей знатнаго происхожденія. Когда же я встрѣтилъ послѣдняго (учителя), который по силѣ былъ первымъ, то нашелъ успокоеніе (пытливости своей); а онъ тогда скромно жилъ въ Египтѣ ⁽²⁾. Какъ настоящая пчела сицилійская ⁽³⁾, облетая и пытая цвѣты ⁽⁴⁾ пророческаго и апостольскаго луга, онъ виѣдрялъ въ души слушателей чистое богатство знанія. Эти люди, хранившіе истинное преданіе блаженнаго ученія непосредственно отъ святыхъ апостоловъ — Петра, Иакова, Иоанна и Павла, которое они приняли какъ бы сынъ принималъ отъ отца (а не многіе подобны отцамъ), даже до насъ дожили, передавая намъ оныя сѣмена прародителей и апостоловъ. И я знаю, что они порадуются, услаждаясь, разумѣется, не моимъ изложеніемъ, а тѣмъ, что сохранится въ писаніи моемъ преданіе ихъ. И это не избѣжно для

му, отъ одной школы философской къ другой, пока не обрѣлъ истинныя наставленія нѣкотораго старца христіанина.

(²) Это былъ Пантень, «знаменитый ученостію мужъ... воспитанный въ правилахъ такъ называемой Стоической философіи»; (*Евсев. Церк. Ист. кн. 5, гл. 10*). По ревности къ слову Божию, ходилъ прои въѣзжать народомъ Индіи и совершивъ много похвальныхъ дѣлъ, до конца жизни управлялъ александрийскимъ огласительнымъ училищемъ и изъяснялъ секретища божественныхъ догматовъ живымъ словомъ и письменномъ; (*ibidem*).

(³) Отсюда видно, что Пантень былъ уроженецъ сицилійскій.

(⁴) Пытая цвѣты — *δρεπόμενος ἄνθη*... Разумѣются благочестивые благовѣстники Слова, которые, воодушевляясь писаніями и примѣромъ пророковъ и апостоловъ, съ живою ревностію содѣйствовали возрастанію и утвержденію слова Божія (*Евсев. Церк. Ист. 5, 10*). Объ нихъ-то Климентъ и говорить: *эти люди* — и пр.

души, любящей сохранять блаженное преданіе; *о мужъ, любящемъ премудрость, веселится отецъ его* (Притч. 29, 3) — (5).

Владычи, изъ коихъ черпають воду, даютъ воду болѣе чистую (6), а тѣ, изъ коихъ никто не беретъ, загниваютъ. И желѣзо отъ употребленія сохраняетъ чистоту, а оставаясь безъ употребленія ржавѣетъ. Потому что, говоря вообще, упражненіе (*σπουδασία*) сообщаетъ здоровое состояніе и душамъ, и тѣламъ. *Никтоже, свѣтильника вжезъ, поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницу, да свѣтитъ всѣмъ* (Мѡ. 5, 15. Лук. 8, 16), приглашеннымъ на пирь. И что пользы отъ мудрости, которая не умудряетъ могущаго слушать? Кромѣ того (7) и Спаситель спасаетъ и всегда дѣлаетъ, якоже видитъ Отца (творяща) — Иоан. 5, 17, 19. И ктонибудь уча, тѣмъ болѣе научается (8), и говоря, часто самъ слушаетъ вмѣстѣ съ тѣми, которые его слушаютъ. Пот. что и учащаго, и слушающаго учить одинъ Учитель, оживляющій и мысль, и слово. Далѣе: не воспретилъ Господь дѣлать добро и въ субботу, и соизволилъ удостоивать божественныхъ таинъ и святаго просвѣщенія тѣхъ, кои могутъ принимать ихъ (Лук.

(5) Связь съ дальнѣйшимъ такова: «кромѣ слушателей и читающихъ, и для самого меня, который нишу, принесеть пользу писаніе: и владычи, изъ которыхъ» — и пр.

(6) Василій В. въ письмѣ къ Евстафію (ep. 154) также приводитъ эту пословицу: *καὶ γὰρ τὰ φρέατα, φασίν, ἀντλήμενα βελτίω γίνονται.*

(7) т. е. къ писанію побуждается и примѣромъ Спасителя, который всегда дѣйствуетъ для спасенія нашего.

(8) Бл. Августинъ (ep. 7): *ego ex eorum numero esse profiteor, qui scribunt proficiendo et scribendo proficiunt.*

13, 12—17. Іоан. 5 гл. 9 гл.). Посему и не многимъ открылъ то, что было не посылать многихъ, а немногимъ, которымъ, по Его вѣденію, откровеніе прилично было, которые могли и принять ученіе, и сообразоваться съ нимъ. Потому что тайны, какъ и Богъ, сообщаются вѣрѣ словомъ, а не писаніемъ⁽⁹⁾.

А если кто укажетъ на писанное: *ничтоже есть покровенно, еже не открытѣя, и тайно, еже не узнѣдно будетъ* (Мѡ. 10, 26), да слышитъ и отъ насъ, что сокровенное будетъ открыто слушающему непорочно и сокровенно, и тому, который сердцемъ благоговѣйнымъ хранитъ преданное ему, будетъ открыта прикровенная истина, и то, что отъ многихъ сокрыто, немногимъ будетъ явлено. Ибо почему не все знаютъ истину? почему не всеѣмъ любезно оправданіе, если оправданіе принадлежитъ всеѣмъ (1 Тим. 2, 4)? Но тайны передаются тайнственно, такъ чтобы говоримое было (какъ бы только) въ устахъ говорящаго, и лучше сказать—передаются не голосомъ, а разумѣніемъ. И церкви *далъ Богъ овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ діло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11—12).

И я знаю, какъ неудовлетворительны эти мои записки, если сравнить ихъ съ тѣмъ, исполненнымъ благодати, духомъ, котораго мы удостоились слушать⁽¹⁰⁾; но пусть мое писаніе будетъ хоть образъ

⁽⁹⁾ Въ древности *исповѣданіе вѣры* (символъ) изучалось и переходило путемъ устнаго преданія, а не сообщалось посредствомъ записи; а у евреевъ четверобуквенное имя Бога (ehyh) не было даже произносимо.

⁽¹⁰⁾ т. е. учителя Климентова, Пантена.

чиномъ, приводящимъ первообразъ на память тому, кого коснется благодать ⁽¹¹⁾. Ибо сказано: *говори мудрому и мудрѣе будетъ* (Прит. 9, 9), и еще: *имущему приложится* (Мѡ. 13, 12. Марк. 4, 25). И пишется не потому, чтобы я могъ достаточно изъяснить тайны, нѣтъ! я желаю только приводить на память то, что иногда забывается, и чтобы не забыть самому. Многое, какъ хорошо извѣстно мнѣ, за давнимъ временемъ исчезло изъ памяти, пот. что не было записано. И вотъ, въ пособіе слабой своей памяти, пиша систематическое изложеніе главъ, какъ спасительную поддержку памяти, и необходимо долженъ былъ высказаться о своемъ дѣлѣ въ этомъ предисловіи. Но есть нѣчто, чего намъ даже и припомнить нельзя; потому что у блаженныхъ мужей была великая нѣкоторая сила. Опять иное, небывши долго записаннымъ, теперь забыто; а другое хоть и осталось въ памяти, но почти исчезаетъ, какъ затемненное для уразумѣнія, потому что такое дѣло не легко для людей неопытныхъ. Возстановляя это въ запискахъ, кое-что съ намѣреніемъ опускаю, дѣлая выборъ съ умѣніемъ, остерегаясь писать о томъ, о чемъ и говорить боялся, не потому, чтобы завидовалъ кому нибудь (ибо это—грѣхъ), но опасаясь за тѣхъ, которые станутъ чи-

(11) У Климента употреблено выраженіе: τὸ θύρον πεπληγότα, т. е. кого коснулся жезлъ, употребляемый жрецами Вакха для возбужденія къ торжеству. Язычники приписывали этому жезлу возбуждающую и ободряющую силу—и выраженіе θυροσπλήγγες вошло въ поговорку; на нее-то и указываетъ здѣсь Климентъ, замѣчая, что имѣющій вѣру и даръ разумѣнія и въ скудныхъ запискахъ его найдетъ достаточно добрыхъ мыслей—отображеній духа Пантенова.

тать, чтобы они не впали въ заблужденіе, понимая какъ нибудь иначе, и чтобъ не оказаться намъ дающими «дитяти мечъ», по пословицѣ. Ибо невозможно, чтобъ писанное не поцалось кому нибудь, хотябы у меня лежало подъ спудомъ; а развернутое и смотрящему говорящее все въ одномъ смыслѣ, именно буквальномъ (какъ написано), очевидно не скажетъ ничего болѣе написаннаго. Для уразумѣнія своего, писанія всегда необходимо нуждаются въ пособіи или написавшаго, или другого, который этимъ дѣломъ занимается. Въ запискахъ моихъ на кое что только намѣкается; кое о чемъ въ нихъ будетъ сказано пространнѣе, а объ иномъ только упомянуто; а иногда такъ буду писать, что подъ видомъ утаиванія буду выявлять, и сокрывая открывать, и молча показывать (12); буду приводить и измышленія извѣстныхъ ересей и выставлять противъ нихъ все, что должно быть употреблено противъ нихъ предварительно, прежде чѣмъ касаться внутреннѣйшаго созерцанія. И мы, слѣдуя достойному и славному правилу преданія, исходя отъ происхожденія міра, сперва будемъ разсуждать о томъ, о чемъ необходимо прежде разсуждать на онованіи созерцанія природы (чтобъ дойти до созерцанія Бога) и послѣдовательно разрушая все, противное сему методу (пріему) изслѣдованія, чтобы, такимъ образомъ, уши готовы были принять преданіе истинна-

(12) т. е. въ сочиненіи Климента есть много аллегорическаго и фигуральнаго: тогда какъ о многомъ онъ не могъ говорить ясно изъ-за язычниковъ, неспособныхъ разумѣть тайны христіанской, все-таки говоритъ такъ; чтобъ и они понимали многое.

го знанія (13), если земля предварительно очищена будетъ отъ терній и всякой сорной травы, по обычаю земледѣльцевъ, насаждающихъ виноградъ (14). Примѣрное сраженіе (15) предшествуетъ дѣйствительной битвѣ, и тайны предшествуютъ тайнамъ (16).

(Продолж. будетъ).

● виновности въ чужихъ грѣхахъ.

(Изъ замѣтокъ по нравственному Богословію)

Понятіемъ о виновности въ чужихъ грѣхахъ существенно предполагается два частныхъ понятія. Съ одной стороны, какъ *виновность* въ чужихъ грѣхахъ, она необходимо предполагаетъ дѣйствительное *участіе* въ нихъ, на основаніи котораго виновный былъ бы точно виноватъ; съ другой, какъ виновность *въ грѣхахъ*, она такъ же необходимо предполагаетъ *вмѣненіе* ихъ участвующему. Поэтому, говори о виновности въ чужихъ грѣхахъ, нужно обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы: во первыхъ *объ*

(13) собственно—*ἡ ἑξ ἑαυτοῦ παραδόξως*; разумѣется принятое по преданію ученіе христіанское.

(14) т. е. по предварительной обработкѣ земли насаждается въ насъ Виноградъ—Христось, *виноградъ истинный* (Іоан. II гл.). А насаждается въ насъ Христось, когда вибдряется въ сердцахъ нашихъ истинная и живая вѣра, дѣйствующая любовью; мы—члены, отростки Винограда, дѣйствующаго въ насъ своею благодатною силою.

(15) Связь мыслей такова: чтобъ кто не подумалъ, будто я напрасно писалъ это приговорительное введеніе, пусть знаетъ, что прежде дѣйствительной битвы нужна примѣрная.

(16) т. е. Катихизическое ученіе, приготовляющее къ уразумѣнію высокихъ божественныхъ истинъ, есть также ученіе о тайнахъ и содѣлываетъ слушателей готовѣйшими къ принатію сокровеннаго христіанскаго ученія.

участіи въ чужихъ грѣхахъ—именно: есть ли, и на чомъ основывается возможность этого участія и въ чомъ состоитъ дѣйствительное участіе въ чужихъ грѣхахъ, какъ осуществленіе возможности? во вторыхъ *о влпненіи*—что именно изъ области чужихъ грѣховъ и въ какой мѣрѣ и степени вмѣняется тѣмъ, чье въ нихъ есть участіе (*)?

Есть ли и на чомъ основывается возможность нашего участія въ чужихъ грѣхахъ?

Грѣхъ, по опредѣленію Апостола, есть преступленіе закона (Іоан. III. 4). Если понятіе преступленія, по ученію Евангельскому, противоплагается понятію исполненія закона; то грѣхъ можетъ быть принадлежностію только такого существа, которое обладаетъ возможностью и исполнять, и нарушать законъ. Сила, съ понятіемъ которой соединяется эта возможность, есть *свобода*. Грѣхъ собственно есть дѣло свободы. Дѣйствія физически-необходимыя и въ нравственномъ мірѣ, какъ и въ вещественномъ, сами по себѣ безразличны; они получаютъ нравственное значеніе тогда уже, когда силою свободы направляются къ исполненію или преступленію закона. Поэтому дѣйствительное основаніе возможнаго участія въ чужихъ грѣхахъ должно полагать въ дѣйст-

(*) Какъ виновность въ грѣхахъ *чужихъ* она предполагаетъ еще вопросы *о возможности и средствахъ изглаженія ихъ*, если виновный того пожелаетъ.

Но такъ какъ то, что въ чужихъ грѣхахъ принадлежитъ участвующему въ нихъ, вмѣняется этому послѣднему какъ его личный, собственный грѣхъ, почему и средства изглаженія должны быть общи съ средствами изглаженія грѣховъ собственныхъ; то упомянутые вопросы въ настоящемъ случаѣ могутъ быть обойдены.

вительныхъ отношеніяхъ свободъ отдѣльныхъ, какія возможны между ними по понятію о свободѣ, какъ нравственной силѣ духа.

Свобода, по общему понятію о ней, есть внутренняя возможность духа дѣйствовать отъ себя, по началамъ самоопредѣлительности. Но эта внутренняя возможность духа во внѣ обнаруживается двоякимъ образомъ: или къ обнаруженію себя во внѣшнемъ мірѣ она выходитъ изъ началъ внутренняго самоопредѣленія, незаемлемаго отъ инуда; или же къ извѣстнаго рода дѣйствованію она опредѣляется вліяніями другой силы, воспріемлетъ въ правило своихъ дѣйствій побужденія и цѣли другой личной свободы. Что это воспріятіе неоставляетъ свободу воспріемлющую въ противорѣчіе съ самой собою, — ясно изъ того, что внутренняя возможность воспріятія основывается на возможности внутренняго самоопредѣленія же; ибо воспріемлющее въ свободѣ, не будучи полновластно по отношенію къ воспріемлемому, совершенно полновластно въ отношеніи къ дѣйствию воспріятія, такъ что воспринимать или невоспринимать остается въ ея произволѣ. Отсюда дѣйствительныя отношенія свободъ отдѣльныхъ, какія возможны между ними по основному понятію о свободѣ, опредѣляются такимъ образомъ: во первыхъ, одна свобода имѣетъ возможность дѣйствительнымъ образомъ производить вліяніе на другую и сообщать ей свои нравственныя настроенности и расположенія; во вторыхъ, другая свобода, которой сообщаются эти настроенности и расположенія, имѣетъ возможность такъ же дѣйствительнымъ образомъ воспринимать вліянія первой и воспріятыя вліянія, по

крайней мѣрѣ въ извѣстномъ родѣ дѣйствованія, усвоить въ правило себѣ; въ третьихъ то, чѣмъ связуются въ этомъ случаѣ та и другая свобода, составляетъ единство нравственныхъ качествъ, на-мѣреній — и расположеній. И вотъ изъясненіе того еди-номыслія лукавства, въ которое увлекаются иногда не два или три лица, но цѣлыя общества и народы. (Быт. XI. 3—6)

Въ чомъ состоитъ дѣйствительное участіе въ чужихъ грѣхахъ, какъ осуществленіе возможности на дѣлѣ?

Свобода, производящая вліяніе на другую сво-боду, можетъ или прямо, сообщая ей свои нрав-ственные расположенія, въ составъ ея дѣятельности вносить нѣчто отъ себя; или напротивъ, стѣсняя предѣлы побужденій и дѣятельности сей послѣдней, нѣчто въ области ея нравственныхъ движеній по-давлять и ограничивать. Равнымъ образомъ и вос-приемлющая или нѣчто отъ дѣйствующей воспри-нимаемая и обращая въ начало собственной дѣятель-ности, какъ бы расширяется въ предѣлахъ внутрен-няго содержанія своего; или, въ слѣдствіе дѣйствія на нее послѣдней стѣсняясь въ кругѣ собственныхъ движеній и расположеній, нѣчто, внутри самой себя обращаетъ въ ничто. На основаніи этого взаимо-дѣйствія свободъ личныхъ участіе въ грѣховныхъ дѣйствіяхъ другихъ бываетъ двоякое: *положительное* и *отрицательное*. Мы положительно участвуемъ въ чужихъ грѣхахъ, когда другіе люди по нашему вліянію нарушаютъ законъ и дѣлаютъ худое. Мы отрицательно участвуемъ въ чужихъ грѣхахъ, когда другіе люди по нашему вліянію не совершаютъ доб-

родителей, закономъ требуемыхъ, въ то время, какъ могли бы и хотѣли бы того.

Такъ какъ личныя свободы, понимаемая въ смыслѣ силъ духа, бываютъ или одна сильнѣе другой, или одна слабѣе другой, или равносильны; то дѣйствія одной вносятся въ дѣйствія другой *положительно* троякимъ образомъ: или, во первыхъ, когда сильнѣйшая насильно навязываетъ слабѣйшей свои расположенія и образъ дѣйствованія; или, во вторыхъ, когда послѣдняя безъ насилія со стороны первой увлекается нравственными движеніями сильнѣйшей, потому что видитъ ея дѣйствія, какъ факты; или, наконецъ, въ третьихъ, когда личныя свободы, не встрѣчая одна въ другой ни избытка могущества, ни покорства слабости, стараются поставить одна другую въ такое состояніе нравственнаго дѣйствія, въ какое угодно той, которая домогается единомыслія съ собою отъ другой. Въ первомъ случаѣ происходитъ нравственное *принужденіе*, во второмъ—нравственное *увлеченіе*, въ послѣднемъ—нравственное *обольщеніе*, или въ собственномъ смыслѣ *соблазнъ и искушеніе*.

Такъ какъ отрицательную сторону грѣха составляетъ недѣланіе добра, закономъ требуемаго; то *ничто* въ свободѣ одного, обращаемое въ *ничто* свободою другаго,—въ чемъ, сказано, состоитъ отрицательная сторона участія въ грѣховныхъ дѣйствіяхъ другихъ,—будетъ заключать подъ понятіемъ своимъ совершеніе добродѣтели и исполненіе закона, будетъ ли оно только формальное, т. е. понимаемое въ смыслѣ внутренней возможности добродѣтели въ свободѣ, или же реальное, т. е. какъ дѣйствительное

расположеніе и побужденіе къ ней, какъ дѣйствительная рѣшимость на добро. Поэтому *отрицательное* участіе въ чужихъ грѣхахъ состоитъ въ тѣхъ препятствіяхъ, какія одна свобода полагаетъ другой въ дѣлѣ добродѣтели. Качественное отношеніе свободъ личныхъ и здѣсь тоже, т. е. или преимущество силы одной, или покорство слабости другой, или равносиліе. А потому и съ отрицательной стороны рассматриваемое участіе въ чужихъ грѣхахъ бываетъ такъ же, какъ и съ положительной, или нравственнымъ *насиліемъ*, или нравственнымъ *увлеченіемъ*, или нравственнымъ *обольщеніемъ*. Въ слѣдствіе этого какъ свобода, производящая вліяніе на другую, и съ положительной и съ отрицательной стороны или *принуждаетъ*, или *увлекаетъ*, или *обольщаетъ*; такъ и свобода восприемлющая и съ положительной и съ отрицательной стороны или *принуждается*, или *увлекается*, или *обольщается*. Замѣтимъ частице объ этихъ качественныхъ отношеніяхъ свободъ личныхъ.

Въ *нравственномъ принужденіи*, будетъ ли оно рассматриваемо съ положительной или отрицательной стороны, въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ слѣдующее: свобода, производящая вліяніе, не оставляетъ мѣста реальной самодѣтельности въ свободѣ восприемлющей. За этою послѣднею остается самодѣтельность только формальная, понимаемая въ смыслѣ внутренней возможности, или внутренняго расположенія къ добру. Она въ этомъ случаѣ можетъ желать и стремиться къ доброму, но только внутреннимъ образомъ; внѣшняя дѣятельность ея становится внѣ ея воли; ея дѣйствія, какъ факты,

опредѣляются вліяніемъ свободы принуждающей; и потому образъ внѣшней дѣятельности въ свободѣ воспріемлющей условливается качествомъ вліяній свободы принуждающей. Въ слѣдствіе этого внутренняя возможность и желаніе добра, если оно точно есть въ первой, остается тѣмъ, чѣмъ есть, а во внѣ является реальнымъ дѣйствіемъ грѣховнымъ-вопреки внутреннему расположенію грѣшащаго.

Но какъ въ нравственномъ насиліи только формальная сторона дѣятельности остается за свободою воспріемлющею, реальная же опредѣляется вліяніями другой; такъ наоборотъ въ *нравственномъ увлеченіи* матеріальная сторона дѣятельности всецѣло принадлежитъ свободѣ воспріемлющей; свобода же дѣйствующая производитъ только формальное вліяніе и вноситъ въ ея дѣйствія только формальный элементъ. Свобода, которою увлекается другая, дѣйствуетъ сама по себѣ: ея дѣйствіе есть фактъ, не имѣющій непосредственнаго отношенія къ другимъ; если же иногда и имѣетъ она въ виду увлеченіе другаго въ такой же образъ дѣйствованія, то за тѣмъ, кто имѣетъ быть увлеченнымъ, остается полная самодѣятельность реальная, такъ что слѣдовать или не слѣдовать увлеченію вполне зависитъ отъ него самаго.

Въ *нравственномъ обольщеніи* или *соблазнѣ* совмѣщаются оба вышепоказанныя отношенія свободъ дѣйствующихъ. Здѣсь и свободы и необходимости остаются на долѣ той и другой поровну; потому что въ этомъ случаѣ сколько соблазняющій признаетъ необходимымъ и свободно поставляетъ для себя цѣлю соблазнъ другаго, столь же и соблазняетъ

мый свободно признаеть-необходимость послѣдовать или непослѣдовать соблазну. А потому, если результатомъ этого взаимодействія свободъ дѣйствующихъ бываетъ дѣйствіе грѣховное; то въ него вносится и формальный и матеріальный элементъ дѣйствования какъ отъ соблазняющаго, такъ и отъ соблазняемаго; въ немъ взаимно совпадаютъ и свобода и необходимость дѣйствія какъ со стороны перваго, такъ и со стороны послѣдняго.

Переходимъ къ понятію о вмѣненіи.

Что именно изъ области чужихъ грѣховъ вмѣняется участвующему въ нихъ, съ точностію опредѣлить нельзя; потому что нравственные дѣйствія, въ составъ которыхъ входитъ участіе двухъ или нѣсколькихъ свободъ личныхъ, ежели станемъ разсматривать эти дѣйствія со стороны ихъ внутреннихъ намѣреній и побужденій, не имѣютъ для насъ опредѣленной точности и раздѣльности. Мы можемъ видѣть грѣховное дѣйствіе, какъ фактъ, въ которомъ участвуютъ двѣ или нѣсколько свободъ отдѣльныхъ. Но мы не можемъ видѣть тѣхъ внутреннихъ побужденій и мыслей сердечныхъ, какія движутъ ими къ дѣйствию.

Дѣйствіе въ этомъ случаѣ подобно ткани, въ составъ которой входятъ нити, окрашенные подъ цвѣтъ тѣхъ внутреннихъ намѣреній и побужденій, какими руководятся дѣйствующія лица. Поверхность этой ткани видна всякому, а основаніе никому. По внѣшнимъ оттѣнкамъ дѣйствія можно угадывать кому принадлежитъ та или другая часть состава его; но ясно, что это основывается только на поверхностномъ представленіи дѣйствія. Если низойти

до внутреннѣйшихъ движеній, до коренныхъ актовъ свободъ участвующихъ въ дѣйстви, то наглядная раздѣльность теряется. Ибо съ одной стороны свобода дѣйствующая, въ разсужденіи внутреннихъ намѣреній въ ней самой, бываетъ причиною грѣховнаго дѣйствія другой свободы не всегда въ равной мѣрѣ и степени; возможно даже быть ей и невинною виною чужого грѣха; съ другой—за свободу воспріемлющею остается полная самодѣятельность реальная; слѣдовательно мы знать не можемъ, на сколько было съ ея стороны внутренняго соизволенія послѣдовать вліянію первой; возможно даже быть ей полною и самостоятельно виною своего собственнаго увлеченія. Несомнѣннымъ можно признать то только, что большая ли часть грѣховнаго дѣйствія будетъ зависѣть отъ участвующаго въ немъ, а меньшая отъ самаго совершившаго грѣхъ, или наоборотъ, или отъ того и другаго поровну будетъ зависѣть въ дѣйстви—во всякомъ случаѣ изъ области чужихъ грѣховъ должно быть вмѣняемо участвующему въ нихъ именно и только то, что составляетъ, дѣйствиемъ его участія внесенное въ нихъ, преступленіе закона нравственнаго; ибо только это въ нихъ составляетъ ему принадлежащее.

Прочее, что въ грѣховномъ дѣйстви зависитъ отъ самаго совершившаго грѣхъ, по закону правды, на его долю должно быть и относимо. Такъ какъ никто не можетъ знать съ точностію, сколько преступленіе нравственнаго закона зависитъ въ грѣховномъ дѣйстви отъ перваго, и сколько отъ послѣдняго—по причинамъ вышеизложеннымъ; то непогрѣшительный нравственникъ судъ надъ дѣйствиами че-

ловѣческими можетъ принадлежать только Судии Всевѣдущему.

На другой вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и степени вмѣняются чужіе грѣхи тѣмъ, чье въ нихъ есть участіе, можно отвѣчать съ большею опредѣлительностію, по крайней мѣрѣ для разума.

Основаніе, почему грѣхи вмѣняются намъ въ наказаніе, заключается въ волѣ нашей, которая и по первоначальному назначенію своему и по заповѣди долженствуя быть образомъ воли Божіей, выраженіемъ которой служитъ нравственный законъ въ насъ и положительный въ писаніи, — чрезъ уклоненіе отъ назначенія своего и преступленіе закона поставяетъ себя въ противорѣчіе съ волею Божіею, и, не употребляя естественныхъ силъ и благодатныхъ средствъ къ добродѣтели, безчеститъ *тѣмъ* Винownika силъ и средствъ. Но не всякій грѣхъ въ одинаковой степени поставяетъ волю нашу въ противорѣчіе съ Божіей; а потому не всякій грѣхъ въ равной степени долженъ быть и вмѣняемъ человѣку. Дѣло въ *сознаніи* и *свободѣ*. По *первому* преднамѣряемое дѣйствіе грѣховное человѣкъ можетъ иногда дѣйствительно сознавать не согласнымъ съ нравственными требованіями, противорѣчущимъ закону; но иногда онъ не примѣчаетъ этого противорѣчія и признаетъ предпринимаемое дѣйствіе согласнымъ съ нравственнымъ закономъ, хотя и ошибочно. Равнымъ образомъ по *второй* иногда при всемъ сознаніи противорѣчій дѣйствія закону мы можемъ рѣшаться на это дѣйствіе по какимъ бы то ни было побужденіямъ въ насъ самихъ; но иногда при всемъ желаніи добра предпринимаемое дѣйствіе или отъ

неправильнаго понятія о немъ, или отъ другихъ причинъ стороннихъ можетъ выходить на дѣлѣ худымъ. Если разумно свободному существу и долженъ быть вмѣняемъ грѣхъ, какъ разумно свободному; то неодинаковое такъ сказать соизволеніе на грѣхъ сознанія и свободы, неодинаковая степень участія ихъ въ грѣховныхъ дѣйствіяхъ, требуютъ неодинаковой мѣры и степени вмѣненія ихъ виновному. Отсюда общее положеніе: грѣхъ въ такой мѣрѣ и степени вмѣняется согрѣшившему, въ какой оказано соизволеніе на него со стороны сознанія и свободы. Если изъ области чужихъ грѣховъ вмѣняется намъ именно и только то, что составляетъ дѣйствіемъ нашего участія внесенное въ нихъ преступленіе нравственнаго закона; то основаніе вмѣненія и здѣсь тоже. Слѣдовательно и здѣсь мѣра и степень вмѣненія опредѣляется такъ же степенью соизволенія на грѣхъ сознанія и свободы. На основаніи вышепредложенныхъ замѣчаній опредѣляется это частнѣе такимъ образомъ:

Такъ какъ въ *нравственномъ принужденіи* не оставляется мѣста реальной сомодѣтельности воспріемлющаго; то собственно виною грѣховнаго дѣйствія признается здѣсь начало дѣйствующее. Первый въ этомъ случаѣ есть не больше и не меньше, какъ только орудіе грѣха, которымъ владѣетъ послѣдній. По этому и вмѣняемъ долженъ быть грѣхъ болѣе послѣднему, чѣмъ первому; если же онъ долженъ и первому, то настолько, на сколько было соизволенія на грѣхъ въ его собственномъ сознаніи и свободѣ. Но такъ какъ дѣйствующій можетъ быть неравномѣрною виною своего дѣйствія на томъ основаніи,

что сознание и свобода его не ко всякому грѣховному дѣйствию могутъ находиться въ одинаковомъ содержаніи: то различныя степени вмѣненія ему грѣха, содѣланнаго другимъ, сами собою опредѣляются на слѣдующихъ основаніяхъ: во первыхъ, -если воспріемлющій вынуждается дѣйствующимъ съ полнымъ сознаниемъ преступности дѣйствія и съ свободнымъ хотѣніемъ проступка со стороны перваго: то грѣхъ вмѣняется ему полнѣе и глубже; такъ какъ онъ принадлежитъ ему лично. Если же, во вторыхъ, дѣйствующій вынуждаетъ въ воспріемлющемъ извѣстное дѣйствіе по ошибочному представленію согласія или не согласія его съ нравственнымъ закономъ, или же съ внутреннимъ расположеніемъ и желаніемъ добраго; то, хотя бы на самомъ дѣлѣ въ слѣдствіе какихъ либо причинъ и выходило дѣйствіе грѣховное, грѣхъ вмѣняется ему менѣе и не такъ глубоко, какъ въ первомъ случаѣ; потому что здѣсь хотя грѣхъ также принадлежитъ ему, однакожь нравственное участіи въ немъ его сознанія и свободы есть явно не полное.

Въ *нравственномъ увлеченіи*, на оборотъ, -за воспріемлющихъ остается полная самостоятельность реальная, а дѣйствующій дѣйствуетъ безъ отношенія къ нему принудительнаго. Поэтому здѣсь первый служитъ собственно виною грѣха, а послѣдній -только формальнымъ орудіемъ къ тому. Слѣдовательно и вмѣняемъ долженъ быть грѣхъ болѣе первому, чѣмъ послѣднему. Если же вмѣняется и послѣднему; то по условіямъ *умышленности* или *неумышленности* того дѣйствія его, которымъ увлекается другой. (Ибо въ умышленномъ взаимно совпадаетъ участіе и со-

знанія, и свободы.) Если, во первыхъ, дѣйствіе съ его стороны совершено умышленно, т. е. съ сознаниемъ, что имъ дѣйствительно увлеченъ будетъ другой въ преступный образъ дѣятельности и съ хотѣніемъ этого увлеченія; то на немъ лежитъ двойной грѣхъ за—себя и за другаго. Если же, во вторыхъ, не умышленно, когда т. е. дѣйствующій не имѣлъ ни намѣренія, ни желанія, своимъ дѣйствіемъ увлечь другаго, то грѣхъ почти весь падаетъ на увлекшагося, потому что онъ имѣлъ возможность не послѣдовать, но послѣдовалъ увлеченію. Перваго же касается на столько, на сколько съ его стороны не обращено было вниманія на то, что его дѣйствіемъ другой можетъ быть поставленъ въ опасное для нравственности состояніе.

Въ *нравственномъ соблазнѣ*—и соблазняющій и соблазняемый участвуютъ въ равной мѣрѣ сознанія и свободы со стороны того и другаго. Слѣдовательно грѣхъ долженъ быть всецѣло вмѣняемъ первому и всецѣло послѣднему; потому что и первому и послѣднему принадлежитъ всецѣло. Различныя степени вмѣненія опредѣляются и здѣсь такъ же степенью соизволенія на грѣхъ сознанія и свободы въ томъ и другомъ.

Наконецъ должно сказать, что предложенными понятіями далеко не исчерпывается существо дѣла. Оно и не можетъ быть исчерпано. Ибо внутреннія пружины человѣческихъ дѣяній закрыты отъ наблюденія; степень соизволенія на грѣхъ сознанія и свободы въ каждомъ согрѣшающемъ доступна вѣденію только *потайнаго сердца чловѣка*. (I. Петр. III. 4.) По этому-то непогрѣшительный нравственный судъ

о дѣлахъ грѣшниковъ не можетъ быть опредѣленъ людьми, ни по какимъ началамъ рациональнымъ, или юридическимъ. Судъ этотъ принадлежитъ только Сердцевѣдцу, предъ которымъ *всякая тварь*, по слову Писанія, *нага и обнажена*, и который *въдастъ сердца и утробы человѣчскія*. Нарушителямъ же воли Божіей остается молить съ Давидомъ вѣдущаго тайны Судію: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего!* (Псал. XVIII. 13, 14.)

Петръ Вышневецкій.

Предостереженіе на случай холеры.

Въ № 136 «Полицейскихъ Вѣдомостей» напечатано: Съ наступленіемъ жаровъ, въ Петербургѣ появились случаи спорадической холеры и большею частью въ простонародьѣ, отъ неосторожнаго употребленія овощей, пищи, холоднаго питья и проч.

Высочайше учрежденный для этой цѣли комитетъ составилъ особое предостереженіе относительно употребленія пищи и питья, которое и объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

1) Въ употребленіи пищи и питья вообще не слѣдуетъ измѣнять привычнаго образа жизни, но избѣгать излишества и такихъ кушаньевъ и напитковъ, которые по опыту каждаго могутъ произвести отрыжку, урчаніе и рѣзь въ животѣ, рвоту или поносъ.

2) Остерегаться употребленія въ пищу припасовъ трудно варимыхъ, особенно въ большомъ количествѣ, какъ: ветчина, сухія колбасы, крутая яйца, сдобное печенье, копченая рыба, слишкомъ жирное и масляное кушанье, чтобъ не разстроить желудка.

3) Безопаснѣе употреблять горячія, мясныя и рыбныя кушанья во всѣхъ видахъ приготовленія изъ свѣжихъ припасовъ, съ приправою изъ овощей, крупъ и муки всякаго рода и хорошаго качества, наблюдая при томъ, чтобы избытокъ жира былъ снятъ.

4) Кто не имѣетъ достатка на столѣ изъ свѣжаго мяса и рыбы, тотъ можетъ готовить горячія кушанья и изъ соленнаго мяса и рыбы, но *предварительно вымочивъ ихъ въ водѣ*, чтобы наваръ и самое мясо не были слишкомъ солены.

5) Кто не имѣетъ достатка и на соленое мясо и рыбу, или не хочетъ ѣсть скоромнаго и рыбнаго въ постные дни, тотъ можетъ употреблять капустные щи, картофельныя похлебки, жидкій горохъ, толокно, каши и кашницы изъ разныхъ крупъ, лишь бы капуста не была прокислая, картофель не гнилой и не проросшій (а для приправъ не малозь сушеныхъ грибовъ) и много постнаго масла, особенно прогорѣлаго.

6) Сообразно сему слѣдуетъ готовить скоромное и постное кушанье для чернорабочихъ въ артеляхъ, на постоянныхъ дворахъ и въ харчевняхъ, наблюдая, при томъ, чтобы щи, селянки, фарши, перьяжи, блины и пироги не были слишкомъ жирны и масляны, а буженина и солонина очень солены; припасы же употреблять хорошаго качества.

7) Приправы, обыкновенно употребляемыя къ простымъ кушаньямъ, какъ: лукъ, чеснокъ, хрѣнь, перецъ, горчица и лавровый листъ, въ умѣренномъ количествѣ, не вредны.

8) Хлѣбъ бѣлый и черный должно выбирать безъ отсѣда нижней и верхней корки, поздраватый, не черствый, безъ хруста и затхлости.

9) Приготовленія изъ молока лаши, наприм., каши, ячницы и т. п. на здоровый желудокъ и привыкшимъ къ молочной пищѣ не вредны; но сыраго молока, простокваши и такъ называемаго холода въ холерное время надобно избѣгать.

10) Можетъ произвести вредныя послѣдствія употребленіе окрошки, ботвиньи, маринованныхъ грибовъ и крошева изъ черстватаго хлѣба, капусты, селедки, луку и огурцовъ съ квасомъ или водой, какъ это дѣлаютъ иногда чернорабочіе

11) Не слѣдуетъ ѣсть, особенно натошакъ, рѣдьки, сырой и пареной рѣпы и брюквы, дынь, арбузовъ, огурцовъ, яблокъ и кислыхъ ягодъ, особенно не спѣлыхъ и въ большомъ количествѣ.

12) остерегаться употребленія въ большомъ количествѣ студени; рубцовъ, печенки и селедокъ, продаваемыхъ на лоткахъ, равно слоенныхъ пироговъ и гречневыхъ блиновъ, а съ тухлымъ и прогорѣлымъ запахомъ, если случайно окажутся въ продажѣ, или засохлыхъ, вовсе ѣсть не слѣдуетъ.

13) Ржавой селедки также ѣсть не слѣдуетъ.

14) Холоднаго питья, особенно распотѣвши, вовсе не пить, а также не ѣсть и мороженнаго.

15) Не надо пить прѣснаго или прокисшаго квасу, а также не выбродившихъ кислыхъ щей.

16) Чарка простой очищенной водки передъ обѣдомъ не вредить, но крайне вредно и опасно напиваться до пьяна.

17) Подкрашенныхъ водокъ, наливокъ, настоекъ и перцовки, а также пива въ большомъ количествѣ надо избѣгать.

18) Чай вообще полезенъ, а кофе только для привыкшихъ.

(*Вечерн. Газ. № 138*).

Правило, составленное Высочайше учрежденнымъ холернымъ комитетомъ.

Наставленіе (преимущественно для сельскихъ священниковъ и сельскихъ старостъ) какъ лечить предшесвующий холеръ поносъ и самую холеру.

1. При леченіи поносовъ, появляющихся во время существованія холеры, или когда она близка, должно различать 4 разные вида заболѣванія:

а) У иныхъ больныхъ поносъ обнаруживается съ болью въ животѣ, жгучестью, сухостью во рту и внутреннимъ жаромъ (острый катарръ кишекъ). Такимъ больнымъ давать чрезъ часъ, а если становится лучше, чрезъ два часа и наконецъ еще рѣже, по столовой ложкѣ бѣлой масляной микстуры № 1-й.

Общія правила: Приемъ лѣкарствъ опредѣленъ для взрослыхъ; дѣтямъ моложе 12 лѣтъ дается половинное количество; дѣтямъ моложе 4 лѣтъ только четвертая часть; а груднымъ дѣтямъ восьмая часть приема. Въ одной столовой ложкѣ считается 4 чайныхъ ложекъ.

Чѣмъ чаще поносъ, тѣмъ чаще дается лѣкарство; а если больного вырветъ послѣ приемовъ лѣкарства, то дать послѣднее въ меньшемъ приемѣ и чаще напр. вмѣсто столовой ложки чрезъ часъ, давать чрезъ $\frac{1}{4}$ часа или чрезъ 10 минутъ по чайной ложкѣ.

б) Другой больной заболѣлъ отъ объяденія; у него языкъ нечистый, вкусъ промзглый, полнота подъ ложечкою, или во всемъ животѣ, тошнота или даже рвота, поносъ иногда умѣренный, иногда даже запоръ на низъ. Сначала полезно поддерживать рвоту теплымъ питьемъ или дать рвотное ¹, чтобы желудокъ совершенно очистился отъ принятой въ излиществѣ или грубой пищи. Если же запоръ на

¹ Рвотнаго корня 14—20 гранъ, т. е. до полузолотника.

низъ, то дать столовую ложку кастороваго масла. Потомъ давать микстуру № 2 чрезъ часъ, а послѣ, когда больному лучше, чрезъ 2 часа по столовой ложкѣ.

в) У другихъ, мѣстѣ съ поносомъ, а иногда и безъ поноса, появляется горечь во рту съ нечистымъ языкомъ, тошнота, слабость, головокруженіе, иногда рвота (желчное состояніе, желчный поносъ). Принадки эти иногда похожи на тѣ, которые описаны были въ предыдущемъ пунктѣ б., но положительно извѣстно, что имъ не предшествовало объяденіе и обремененіе желудка пищею.

Такимъ больнымъ давать сначала содовый порошокъ, а при запорѣ на низъ, ложку кастороваго масла; потомъ, смотря по тому, сопровождается ли продолжающійся поносъ болью въ животѣ и жиленіемъ, или нѣтъ, давать въ первомъ случаѣ микстуру № 1, во второмъ микстуру № 2—и.

г) Наконецъ встрѣтятся такіе больные, у которыхъ безъ того, чтобы они объѣлся, безъ боли въ животѣ, безъ сухости языка и безъ горечи во рту, прямо появится водянистый бѣловатый поносъ, обыкновенно сильно изнуряющій больныхъ, а иногда напротивъ, безъ особаго чувства слабости, съ блѣднымъ бѣловатымъ языкомъ. Такой поносъ уже есть холерина и на него-то должно обращать особое вниманіе и стараться не заустить его. Къ нему въ послѣдствіи присоединяется тошнота, даже рвота съ упадкомъ силъ и измѣненіемъ въ лицѣ. Этимъ больнымъ должно прямо давать микстуру № 2 по столовой ложкѣ чрезъ часъ или полчаса, или же, при усиленномъ поносѣ, микстуру № 3, содержащую часть опиѣ, по чайной ложкѣ чрезъ два часа или чрезъ часъ.

Правило общее. Микстуры № 3, съ опиѣмъ никогда не давать, ни дѣтямъ моложе 4 лѣтъ, а тѣмъ болѣе груднымъ дѣтямъ, ни больнымъ, впадающимъ въ безпамятство или бредъ.

2. Если послѣ сказанныхъ средствъ принадки не уступаютъ, или, что чаще случится можетъ, если при первоначальныхъ признакахъ не была подана своевременная надлежащая помощь, то всѣ 4 вышеописанные вида заболѣваній могутъ переходить въ настоящую холеру; причемъ къ признакамъ холерины присоединяются охлажденіе и синеватость тѣла, впалость лица, слабость и осиплость голоса, бѣлый, влажный и холодный языкъ, отсутствіе мочи, чувство внутреннего жара, тоска, сильная жажда, судороги въ рукахъ и ногахъ, быстрый упадокъ силъ. Поносное изверженіе въ этомъ случаѣ

обыкновенно весьма обильно, притомъ бѣлаго или свѣтло-сѣраго цвѣта на подобіе рисоваго отвара, съ плавающими въ немъ бѣлыми клочками. Такой видъ изверженія низомъ, при охлажденіи тѣла, самъ по себѣ уже означаетъ у больного настоящую холеру, даже при отсутствіи другихъ или нѣкоторыхъ изъ прочихъ ея припадковъ. Съ переходомъ болѣзни въ холеру должно уащать пріемъ средствъ, въ предыдущемъ пунктѣ (1-мъ) показанныхъ, и, сверхъ того, съ особеннымъ тщаніемъ употребить наружныя средства, т. е. треніе всего тѣла теплымъ камфорнымъ спиртомъ или простымъ виномъ съ солью, вслѣдъ затѣмъ укрыть больного одѣялами или шубою, для согрѣванія тѣла. Повторительныя тренія производятся подъ одѣяломъ. Судороги лучше всего унимаются разминаніемъ и осторожнымъ разгибаніемъ членовъ. При упорномъ охлажденіи тѣла, члены, животъ и бока обкладываются мѣшками, наполненными горячимъ овсомъ или золою; къ ногамъ же прикладываютъ кувшины или бутылки, наполненные горячею водою и завернутые въ холстъ.

При частой и упорной рвотѣ, которая перѣдко мѣшаетъ дѣйствию лѣкарства, должно давать больному, чрезъ 10 или 15 минутъ, кусочки льду, величиною съ бобъ. Глотаніе льда, и даже только держаніе его во рту, облегчаютъ и унимаютъ не только рвоту, но и жгучую, мучительную жажду, для утоленія которой не должно дозволять обильнаго употребленія воды или другихъ напитковъ. По неизмѣнню льду въ запасъ, дается при рвотѣ чистая холодная вода каждый разъ въ маломъ пріемѣ, а если рвоты нѣтъ, теплый настой мяты или липоваго цвѣта, рисовый отваръ, тоже въ малыхъ, но частыхъ пріемахъ. Появившаяся у больного теплая испарина тщательно поддерживается, и если притомъ наступитъ сонъ, то это самый лучший и утѣшительный признакъ и ему мѣшать не слѣдуетъ.

Съ прекращеніемъ поноса и съ возвращеніемъ теплоты въ тѣлѣ, лѣкарства еще нѣкоторое время продолжаютъ, но даются, въ менѣе частныхъ пріемахъ и наконецъ оставляются вовсе.

Выздоровливающіе должны остерегаться простуды и неумѣренности въ пищѣ и, до совершеннаго поправленія, не употреблять никакой грубой, тяжелой и жирной пищи. Умѣренное употребленіе хорошаго (наприм. церковнаго вина) будетъ имъ весьма полезно. Если же припадки болѣзни возобновляются, то лѣченіе начинается по прежнему, тѣми же средствами, которые при первомъ появленіи припадковъ оказывались полезными.

3. Въ некоторыхъ случаяхъ, съ прекращеніемъ поноса и другихъ припадковъ холеры, болѣзнь переходитъ не въ выздоровленіе, а въ горячечное состояніе. При этомъ языкъ становится сухимъ и согрѣвшіеся до жара больные впадаютъ въ безпамятство и начинаютъ бредить. Опасность тутъ еще не миновала, и болѣзнь требуетъ еще весьма тщательнаго ухода и лѣченія. При сказанныхъ припадкахъ должно тотчасъ поставить два кровососныхъ рожка на заднюю часть шеи¹, дѣлать примочки изъ холодной воды съ уксусомъ на всю голову и часто мѣнять ихъ; все тѣло чрезъ 4 часа обмывать холодною водою съ уксусомъ, а если тѣло имѣетъ склонность легко охлаждаться, то грѣюю водою съ уксусомъ; къ играмъ и вообще къ оконечностямъ, т. е. къ рукамъ и ногамъ, ставить почаще горчишники, внутрь же давать кислую микстуру (№ 4) чрезъ полтора или 2 часа по столовой ложкѣ.

Если больной прійдетъ въ себя, но очень слабъ—что обыкновенно бываетъ—то давать ему сначала попеременно съ кислую микстуру, а послѣ безъ оной, камфорные порошки (№ 5) до 6 разъ въ день и сверхъ того церковное вино по столовой ложкѣ чрезъ 2 часа.

4. Если, не смотря на всѣ подаваемыя пособія и исчисленныя въ пунктахъ средства, припадки холеры не уступаютъ, а усиливаются, все равно, была ли горячка или не была, то должно употреблять камфорные порошки (№ 5), какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ и не оставлять больного до послѣдней минуты. Были не рѣдкіе примѣры, что и въ самыхъ трудныхъ приступахъ болѣзни больные, сверхъ всякаго чаянія, еще поправлялись.

5. Во время ухаживанія за холерными съ первыхъ признаковъ холерины до самыхъ трудныхъ припадковъ холеры, должно больныхъ держать какъ можно чище, перемѣнять тотчасъ мокрое бѣлье и ни въ какомъ случаѣ не оставлять въ комнатахъ сосудовъ съ испраженіями, а всякій разъ выносить, вынораживать и выполаскивать водою, а если можно, растворомъ желѣзнаго купороса: или свѣжегашенной известью или же дегтярною водою. При этихъ предосторожностяхъ ухаживающимъ за больными нечего бояться, ибо холера не приличива, какъ горячка.

6. Остерегаясь разныхъ, часто выхваляемыхъ, противъ холеры, предохранительныхъ средствъ, возможно однакоже имѣть въ виду сред-

¹ Рожки можно ставить только въ самомъ началѣ появленія этой горячки и безотлагательно. Если первый день пропущенъ, то къ рожкамъ болѣе прибѣгать не слѣдуетъ.

ство, которое здоровыми можетъ быть употребляемо съ пользою для предотвращения холеры, когда эта послѣдняя уже начинаетъ распространяться на мѣстѣ ихъ жительства.

Средство это: ежедневно, каждое утро во все время эпидеміи, выпивать по одному стакану дегтярной воды.

Вода эта готовится слѣдующимъ образомъ: берутъ одну мѣру очищеннаго дегтя, смѣшиваютъ съ 6—8 мѣрами кипятку въ какомъ-нибудь сосудѣ, даютъ простоять сутки, помѣшивая чаще лопаточкой, потомъ снимаютъ плавающий на поверхности воды деготь, а воду пропускаютъ чрезъ плотное полотно, для отдѣленія не снятыхъ частицъ дегтя. На снятый деготь наливаютъ еще разъ половинное количество, т. е. 3—4 мѣры кипятку (опять помѣшиваютъ, снимаютъ и пропускаютъ чрезъ полотно) и эту вторую воду смѣшиваютъ съ первою. Замѣчено, что дегтярная вода, приготовленная помощью дистилляціи, далеко не такъ дѣйствительна, какъ приготовленная по сказанному простому и дешевому способу.

Хозяинъ дома пусть заботится, чтобы всегда имѣлись въ домѣ въ готовности чашъ или боченокъ съ дегтярной водой для ежедневнаго употребленія.

Равнымъ образомъ весьма полезно будетъ выставять въ отхожихъ мѣстахъ тарелки съ дегтемъ для уничтоженія зловонія, и сверхъ того имѣть въ готовности другую дегтярную воду, для ополаскиванія ею горшковъ или сосудовъ съ испраженіями, какъ выше въ пунктѣ 15-мъ объяснено. Для приготовленія этой воды можно брать не очищенный, а простой деготь.

Описаніе лѣкарствъ.

№ 1. Масляная микстура.

Изъ самаго свѣжаго яйца одинъ желтокъ хорошо растереть съ одною же столовою ложкою прованскаго, или чистаго коноплянаго, или же подсолнечнаго масла; потомъ, продолжая растирать эту смѣсь, прибавлять къ ней мало по малу чистой отварной холодной воды 12 столовыхъ ложекъ. Полученную жидкость молочнаго цвѣта влить въ чистую склянку и сохранять въ прохладномъ мѣстѣ.

Давать больному черезъ часъ и 2 часа по столовой, дѣтямъ по чайной ложкѣ.

№ 2. Микстура безъ опія.

Въ четырехъ столовыхъ ложкахъ мятнаго чая растворить двуугле-

кислой соды (*Natri bicarbonici*) одинъ золотникъ или чайную ложку; въ этому прибавить жидкаго отвара салепаго корня 8 столовыхъ ложекъ, спиртной настойки чилибухи 20 капель, эфирной настойки корня валеріаны одну чайную ложку. Все это хорошо взболтать и влить въ чистую стеклянку. За неизмѣнимъ въ запасъ салепаго корня, можно взять отваръ льнянаго сѣмени. Давать какъ первую микстуру.

№ 3. Микстура съ опіемъ.

Въ 4-мъ столовымъ ложкамъ мятнаго чаю прибавить спиртной настойки опія, каждой по одной чайной ложкѣ, хорошо взболтать и влить въ чистую стеклянку. Давать по чайной ложкѣ чрезъ полчаса и часъ.

№ 4. Кислая микстура.

Взять жидкаго отвара овсяной (или ячной) крупы 12 столовыхъ ложекъ, разведенной соляной кислоты одну чайную ложку, мелкаго сахара 1 или 2 чайныя ложки, смѣшать вмѣстѣ и влить въ чайную стеклянку. Давать чрезъ 2 часа по столовой ложкѣ.

№ 5. Камфорныя порошки.

Камфоры двадцать гранъ и на нее налить нѣсколько капель спирту; мелкаго сахару сто гранъ.

Должно хорошо смѣшать въ ступкѣ, раздѣлить на 20 равныхъ частей и каждый порошокъ завернуть особо въ чистую бумажку. Каждый порошокъ содержитъ одинъ гранъ камфоры.

Гдѣ нѣтъ медицинскаго равновѣсу для отвѣщиванія гранами, можно приготовить эти порошки съ достаточною вѣрностію слѣдующимъ образомъ: взять камфоры одинъ золотникъ, смѣшать весьма тщательно въ ступкѣ пестикомъ и раздѣлить сначала на 3 равныхъ (по два золотника) части, а потомъ каждую раздѣлить на 20 равныхъ частей. Получится 60 порошокъ, содержащихъ каждый камфоры столько же, какъ и первые порошки.

(Соврем. Лист. № 56).

Скорбные дома.—Въ «Медиц. Вѣстн.» пишутъ: По докладу главнаго холернаго комитета, послѣдовало въ 24 день іюня Высочайшее дозволеніе на устройство при четырехъ кладбищахъ въ Петербургѣ (востокскомъ, смоленскомъ, митрофаніевскомъ и охтенскомъ) бревенчатыхъ деревянныхъ баракъ, вмѣстимостію каждый на 30—50 мертвыхъ тѣлъ, съ достаточною вентиляціею, съ тѣмъ чтобы въ эти бараки

помѣщены были тѣла умершихъ отъ холеры до погребенія ихъ, то-есть до наступленія первыхъ признаковъ разложенія. Мѣра эта есть одна изъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ въ санитарномъ отношеніи, и мы въ особенности обращаемъ на нее вниманіе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній. Это начало осуществленія мысли о скорбныхъ домахъ, высказанной нами много лѣтъ назадъ, но до сихъ поръ остававшейся неисполненною. Устройство подобныхъ домовъ особенно важно въ уѣздныхъ городахъ и въ деревняхъ, и при томъ не на одно только эпидемическое время, но навсегда. Комната или изба, въ которой остается покойникъ на необходимыя трое сутокъ до погребенія, особенно въ жаркое, лѣтнее время, есть мучительный источникъ заразы и горя для семьи, отъ какой бы болѣзни ни умеръ покойникъ; чтобы избѣгнуть ея — одно только средство: устроить при каждомъ сельскомъ или городскомъ владѣнціи особенный «скорбный домъ», въ который бы свозились все покойники, которыхъ семейства не могутъ, по тѣснотѣ жилищъ и по многочисленности семьи, держать ихъ у себя дома до погребенія. Нельзя не радоваться, что устройство подобныхъ домовъ начинаетъ осуществляться и что важность и необходимость ихъ признана правительственными учреждениями. (*Веч. Газ. № 162.*)

Содержаніе

ЮНЬСКОЙ КНИГИ ТРУДОВЪ КІЕВСК. ДУХ. АКАДЕМІИ

- I. Извѣстіе о благосклонномъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданѣйшаго адреса отъ Кіевск. дух. заведеній.
- II. Рѣчь, сказанная въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича *Н. Уводекаю.*
- III. Востокъ христіанскій. Абиссинія (оконч.) *Пр. Порфирія.*
- IV. Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVII в (продолженіе) *Елпидифора Барсова.*
- V. Записки изъ церковной жизни Запада. *А. В-лова.*
- VI. Вѣра въ безсмертіе души у древнихъ. *Ип. Крестовельскаю.*
- VII. Творенія блаженнаго Августина (перев. съ латинскаго).

Редакторы: Арх. *Θеодосій. П. Арсеній.*
Свящ. *Θ. Никоновъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ.* Воронежъ. Августа 14 дня, 1866 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна.*